

Теория и история культуры
Theory and history of culture

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-8-17>

УДК 376; 81'276.2

ББК 77.0; 81.003

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023. Mikhail S. Yastrebov-Pestritsky
Moscow, Russia

**TROUBLED MINORS AND SOCIAL NETWORKS:
“NEWSPAPER FOR A NARROW CIRCLE”
(Cultural research in the linguistic aspect)**

Abstract: It often happens that a community of regular respondents on certain forums is formed in social networks. Visitors, usually referred to as persons with deviant behavior in educational institutions, often settle in such anonymous communities. They are attracted in electronic communication by the opportunity to correspond with an opponent (often with everyone at once), without restraining their emotions, and to use rude words and expressions, up to the most extreme. It is especially difficult, almost impossible, to draw such an interlocutor out and to frankly talk about anything, be it sports, politics, education, or any other topic of everyday discussions. A person (let's call him a subject) only pretends to be interested in a particular topic, but his real purpose is to get involved in a conversation, briefly, quickly and roughly covering as many respondents as possible with an answer. Thus, he constantly brightens up his loneliness. As a rule, the respondent of this type does not linger on any one interlocutor: his method is “self-affirmation by mass character”. However, we managed, with the help of patient explanatory work, to continue correspondence with “I.G.” until the moment of full understanding of the young man's inability to have a healthy discussion: the source of swear words has dried up, and the subject simply did not maintain other types of communication. Nevertheless, he undoubtedly is worldly-wise: he tries not to discuss those areas in which rude judgments can be fraught with prosecution, in general, he avoids reporting at least some data about himself, hiding behind rudeness and swearing the fear of giving them away accidentally. But people who have been visiting the same social media pages for years, against their desire, give indirect hints about their personality and their lifestyle. Actually, the study is about the fact that, despite the respondent's desire (unwillingness), his language (spontaneous speech presented in the form of an electronic text) can tell a lot.

Keywords: Social Networks, Respondent, Invective Words, Euphemisms, Pejorative Assessment, Electronic Correspondence.

Information about the author: Mikhail S. Yastrebov-Pestritsky — PhD in Philology, Leading Specialist, Scientific Library of the State Archive of the Russian Federation, Bolshaya Pirogovskaya St. 17, 119435 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6455-0816>

E-mail: myp-63@mail.ru

Received: October 24, 2021

Approved after reviewing: January 08, 2022

Date of publication: June 28, 2023

For citation: Yastrebov-Pestritsky, M.S. “Troubled Minors and Social Networks: “Newspaper for a Narrow Circle” (Cultural Research in the Linguistic Aspect).” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 68, 2023, pp. 8–17. (In Russ.).

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-8-17>

© 2023 г. М. С. Ястребов-Пестрицкий

г. Москва, Россия

ТРУДНОВОСПИТУЕМЫЙ ПОДРОСТОК И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: «ГАЗЕТА ДЛЯ СВОИХ»

(Культурологическое исследование в лингвистическом аспекте)

Аннотация: На определенных форумах в социальных сетях часто складывается сообщество постоянных респондентов. В таком анонимном сообществе нередко обосновываются посетители, которых в учебных заведениях принято именовать лицами с девиантным поведением. Их привлекает в электронном общении возможность, переписываясь с оппонентом (часто — со всеми сразу), не сдерживать своих эмоций, использовать грубые слова и выражения, вплоть до самых крайних. Особенно трудно, практически невозможно такого собеседника вызвать на открытый разговор о чем угодно, будь то спорт, политика, образование, любая другая тема повседневных обсуждений. Человек (назовем его *испытуемый*) лишь делает вид, будто заинтересован той или иной темой, настоящая же его цель — ввязаться в разговор, коротко, быстро и грубо ответить как можно большему количеству посетителей страницы, постоянно скрашивая таким способом свое одиночество. Как правило, респондент означенного типа не задерживается на каком-то одном собеседнике: его метод — «самоутверждение через массовость». Тем не менее, нам удалось, с помощью терпеливой разъяснительной работы, продолжать переписку с I.G. до момента полного понимания неспособности молодого человека к здоровой дискуссии: запас ругательств иссяк, а к другим видам общения — испытуемый просто не привык. Тем не менее, он, несомненно, обладает определенным житейским умом: старается не обсуждать те области, в которых грубые суждения могут быть чреватые привлечением к ответственности, вообще, избегает сообщать о себе хоть какие-то данные, скрывая за грубостью и ругательствами боязнь выдать их случайно. Но лица, посещающие одни и те же страницы соцсетей годами, помимо своего желания, дают косвенные подсказки относительно своей личности и своего образа жизни. Собственно, статья о том, что, несмотря на желание (нежелание) респондента, его язык (спонтанная речь, представленная в виде электронного текста) — может рассказать о многом.

Ключевые слова: социальные сети, респондент, слова-инвективы, эвфемизмы, пейоративная оценка, электронная переписка.

Информация об авторе: Михаил Сергеевич Ястребов-Пестрицкий — кандидат филологических наук, ведущий специалист, Научная библиотека Госархива Российской Федерации, ул. Большая Пироговская, д. 17, 119435 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6455-0816>

E-mail: myr-63@mail.ru

Дата поступления статьи: 24.10.2021

Дата одобрения рецензентами: 08.01.2022

Дата публикации: 28.06.2023

Для цитирования: Ястребов-Пестрицкий М. С. Трудновоспитуемый подросток и социальные сети: «газета для своих» (культурологическое исследование в лингвистическом аспекте) // Вестник славянских культур. 2023. Т. 68. С. 8–17. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-8-17>

Persons with deviant behavior who actively use social networks are an interesting object for cultural studies. It's no secret that on certain forums, sooner or later, there is a permanent “backbone” of regular respondents and just visitors formed. The fact itself of being able to correspond with an opponent anonymously gives such a person a reason not to restrain their emotions (often primitive), not to bother choosing lexical units. At the same time, under these conditions, the subconscious component of the subject is maximally revealed, which makes it possible for the researcher, carefully noticing the subtle strokes, to try to trace the changes in views occurring in the course of correspondence and even — in some cases — mental changes (for this it is necessary to carefully study more than 10 texts provided by the subject) and draw certain conclusions regarding the educational and pedagogical state of the person under study. Of course, social networks are full of such material, but the fact is that long-term correspondence (long-term — on the scale of such forum correspondences) with one person is especially valuable for research, which makes it possible to trace positive changes in the nature of the observed object. And the duration of correspondence in this area of communication is, just, a rare success.

O. V. Kashcheev and A. O. Buzkevich, listing the main functions of social networks, give, in particular, the following: “...Любая социальная сеть, имеет ряд определенных функций. К ним принято относить: <...> 3 коммуникативную, 4 образовательно-воспитательную, 5 социально-информационную, 6 интегрирующую” [2, p. 97].

I. G. (let's call him this: for ethical reasons, all the names and initials in this study have been changed) is young, he is from a working-class family in a small town of former USSR. Pedagogically neglected (obviously, due to the total employment of parents at a time when close attention to the educational process was particularly necessary), but not hopeless. He denies involvement in alcohol and tobacco smoking. Spends time on social networks, communicating with unfamiliar interlocutors, but practically not trying to integrate with them in anything.

In the 12 texts provided by the subject, there is an assumed hostility to the interlocutor (while the subject tries to hide his interest in continuing correspondence), invective vocabulary, up to profanity, words and phrases whose use destroys the norms of public morality, generally accepted ideas about decency, correctness of human communication (such speech behavior is generally characteristic of difficult-to-educate teenagers during the period of self-affirmation).

At the same time, the subject tries in vain to hide his interest in continuing further correspondence. It is possible that the pandemic, which continues to this day, played a role here: “Ситуация самоизоляции и угрозы заражения актуализировала разнообразные стрессоры и вызвала умеренный стресс у россиян. <...> Подтверждено, что сохранение связанности с другими во время стресса — важная фундаментальная человеческая потребность” [4, p. 131].

Emphasized politeness with such an interlocutor is a win-win pedagogical technique. And the more primitive and dirty his speech is, the more polite and thorough the answer will be to him. Whose vocabulary will run out faster?

Discussing “life in the network”, E.A. Blagorodova and A.Ju. Braerskaya emphasize even the framed, “framework” nature of reality in which a regular visitor of a particular network resides: “Мы имеем дело с фреймированной переключенной реальностью, которая активно влияет на первичную систему фреймов социального субъекта. На личной странице аккаунта разыгрываются определенные роли, демонстрирующие ‘Другому’ свою жизнь с точки зрения как значимых событий, так и рутинных повседневных практик” [1, p. 48].

As for “our” respondent, he once and for ever chose a style of communication for himself: emphasized rudeness with everyone, regardless of faces and titles.

Of the invective expressions, for example, the most decent, as close as possible to the literary language, was the noun *шлюха* (whore), repeated by the subject 8 times in different case forms. Also used:

— nouns: *дерьмо* (shit), *тварь* (scum), *придурь* (idiot), *сопли* (snot) (four times), *падаль* (carrion), *гнила* (rot) (? — possible: *гнида* (nit; lice larva) with an error), *пустобрех* (*пустобрех* = chatterbox) (two-root! — here the writer shows signs of intelligence!); *высер* (shit) (twice). We cite only these swear words, not to mention the more “vivid” ones;

— adjectives: *гнилозубый* (rotten-toothed) — four times (here our subject surpassed himself by showing truly remarkable intelligence and “being honored” with a two-root relative adjective!), *убогий* (miserable), *дешевый* (cheap) (the subject sees these adjectives as a swear words);

— phrases: *Сучий выкидышь* (Bitch miscarriage) (with a spelling error in the noun); *свисток паровозный* (locomotive whistle) (inverted); *засунь себе [в] ухо* (stick it in your ear) (with the omission of the preposition *в*);

— sentences with an appeal and an imperative verb form, for example: *Сопли вытри, воспитатель* (Wipe the snot, educator) (*воспитатель* — with an error, see Appendix);

— he very actively uses the occasional interjection *гы* — 54 cases (often interjections are given in a together spelling).

— there is also fixed an occasional noun: *толераст* with the suffix of the doer;

— swear and invective words with the semantics of the extreme degree of pejorative evaluation (in the text of the Appendix replaced with the sign: <...>, sometimes with additional graphemes): 27 cases (on average — 2–3 per one short text) relating to different parts of speech;

— euphemisms are also frequent in the speech of the subject, for example: *послан в нужное место* (sent to the right place); *лепить детишек* (to sculpt kids); *дружить с алкоголем* (be friends with alcohol), *покоиться с миром* (to rest in peace), etc.

— I. G.'s vocabulary is so poor that even the pathetically inverted expression *Брезглив я...* (See Appendix) — it is possible that the subject borrowed from his previous experience of correspondence with other opponents.

— in invectives the semantics of kinship and progeny prevail.

“Благодаря фрейму человек в повседневной жизни имеет представление о себе, об окружающих людях и о том, как вести себя в той или иной ситуации. Часто фреймы не осознаются взаимодействующими субъектами”, say the authors already quoted above [1, p. 50]. There is no doubt that I. G., without realizing it, turned out to be a hostage of personally constructed frame.

The subject, at the same time, shows the signs of “spiritual kindness”, tirelessly repeating the maxim that *ему букв не жалко* (he spares no letters for this).

For our part, we constantly tried to introduce I.G. to culture, for example, by telling about the feat of the famous teacher who died heroically (see Appendix), we tried to talk about the benefits of reading books (see Appendix), but ... it remains only to admit the correctness of A. B. Khramtsov: “При отказе от чтения книг умственные процессы, задействованные при этом, затормаживаются. Не расширяется словарный запас, ухудшается память, рассеивается внимание, снижается способность анализировать и мыслить сложными понятиями. Появляется зависимость от гаджетов, их возможностей, социальных сетей, игр, фильмов и сериалов, а также раздражительность при отсутствии возможностей воспользоваться современными устройствами” [3, p. 74].

But, I. G. does not miss the opportunity to compare his mental abilities with the intelligence of the interlocutor, as if saying this: “I am smart!”: *с башкой не дружишь* (you are not friends with the head) (*дружишь* with a mistake); *ума не хватает понять?* (Don't you have the sense to understand?); *ясно излагаю?* (Am I explaining myself clear?); *пустая писанина* (empty writing); *безграмотная падаль* (illiterate carrion); *несвязный бред* (incoherent nonsense); *Я тебе адын умный вещь скажу* (I will tell you one smart thing).

The last example-stylization here — is the quote from the film classics (“Mimino” by G. Danelia, the role of F. Mkrtchan). For a respondent of the considered level, any citation can certainly be considered a manifestation of some presence of intelligence. By the way, the demonstrated case of quoting is not the only one in the correspondence: the subject even quoted a poetic text in the last letter! We are talking about a two-couplet (see the Appendix to this study), which indicates an undoubted progress in his thinking, which is acquiring figurative features before our eyes.

Tactfully, we will keep silent about the numerous subject's jokes “below the belt”, which make up most of the volume of the texts studied. Such speech, as is known since the days of Makarenko and Sukhomlinsky, has always been characteristic of “difficult” teenagers¹.

The requirements of punctuation of the Russian language are followed by the studied person only in places, according to his mood. On the other hand, he writes with a capital letter the noun *Бог* (God), which may indicate the striving of the subject to live according to the canons of Christ's Commandments or, as a minimum — to respect the one who is designated by this name.

Conclusions of the scientific study

Viewing the letters of the subject showed that from the 6th letter he finally “got involved” in the correspondence, the messages became more voluminous (the most voluminous is the last, 12th).

We did not have to hope on an even longer duration of correspondence from the very beginning: the manner of writing of the respondent is too primitive, he, due to a complete lack of imagination, has to repeat the same invective expressions over and over again, only changing their places.

But even correspondence of such a “fence” or “wall” nature (given the daily repetition

---

¹ For example: “Я на него загремел:

— Как ты разговариваешь?

— Да как же с вами разговаривать? Да ну вас к...!

— Что? Выругайся...

Он вдруг засмеялся и махнул рукой” [5, p. 16].

and a constant circle of “readers” — let's call it a “**newspaper for a narrow circle**”) — could benefit the writer (albeit very little) if it lasted, say, a year.

The spirit of contradiction inherent for young representatives of ordinary families of the post-Soviet hinterland gives to these texts a certain determinism, it exerts some dictate, unconscious even by the writer himself, who is accustomed to taking everything “with hostility”. It is very difficult to call such a person to a frank conversation: he always expects a trick from the interlocutor.

On the one hand, we provoked a little our interlocutor to such “horrid-joking” (but we did it in the easiest and most relaxed form, ethically quite acceptable), which we honestly admitted (with our apologies!) in the last letter to him, on the other hand, along the way we talked about life, about the teaching fate of our parents who passed away in the last century, about the pedagogical exhortation to “sow reasonable, good, eternal”, going back to biblical texts...

There are all reasons to assume that the subject is not at all interested in any politics. He visits such forums — exclusively in search of communication, from the very first phrases going to a confrontation with almost any interlocutor (in the Appendix we have given only two replicas of third parties, but they say a lot).

The linguistic analysis of the subject's written speech (in the main text of this publication) shows, according to all 10 points analyzed by us, a hostile attitude towards the interlocutor, and the very fact of an attentive and timely response to each of our letters reveals the false nature of this hostility and the extreme interest of the subject in continuing the correspondence as long as possible (communication was eventually terminated by our initiative: the epistolary abilities of our respondent, alas, quickly exhausted themselves, in other words, the stock of swear words has run out).

Appendix

The text of the correspondence

(with the necessary censorship, made for ethical reasons)

The graphics, spelling and punctuation of the authors are preserved. I.G.'s first remark (all names have been changed in this study), in which a young man tries to talk about “political issues”, attracted our (the researcher and two other opponents) attention with its extreme rudeness (which was the beginning of this correspondence, which, in turn, led to the idea of studying the cultural and linguistic aspects of working with persons of deviant behavior):

I. G.: Slysh, pridur' potomstvennaya, ty gondon smeshal v odno vedro flojda i B <...>.² Sovsem s bashkoj ne lruzhish, tvar' prodazhnaya? Khotya dlya tebya, dochki shlyukhi pokher kogo nazvat', glavnoe der'mo vyplyunut'. Suchij vykidysh 25 sen. 2021 05:29

П. П.: Опять демагогия <...>нского³ тролля — оскорбления собеседника, поскольку самому нечего сказать по существу статьи. 25 сен 2021 07:27

I. G.: А по sushchestvu ya vse skazal, uma ne xvataet ponyat'? 25 sen. 2021 19:57

Б. А.: Что с него взять? Большое существо. Случай неоперабельный. 25 сен 2021 08:13

I. G.: Luchshe byt' <...>nskim⁴ trollem chem pindosskoj prokladkoj. 25 sen. 2021 19:56

Исследователь: Юноша, как бы Вы ни относились к оппоненту, постарайтесь понять: изъ-

² It is not the invective words that are abbreviated here, but the surname and the adjective derived from the surname of famous persons.

³ It is not the invective words that are abbreviated here, but the surname and the adjective derived from the surname of famous persons.

⁴ It is not the invective words that are abbreviated here, but the surname and the adjective derived from the surname of famous persons.

ясняясь подобным образом, Вы поливаете помоями всех, кто заходит на эту страницу. 25 сен. 2021 10:19

I. G.: Nauchi svoego papu detishek lepit', soplya zelenaya. 25 sen. 2021 19:58

Исследователь: Увы, не получится: папа (как и мама) лег в землю еще в ушедшем ХХ в. Но за Ваше доброе пожелание, молодой человек, — спасибо: будем избегать гайморита, соплей различных оттенков и собеседников, владеющих русским языком на уровне заборных надписей. А учить — просто профессия, так что, не обижайтесь. Удачи! 26 сен. 2021 08:28

I. G.: Nu tak uchi togo kto tebya ob etom prosit, v protivnom sluchae budesh vseгда poslan v nuzhnoe mesto. Yasno izlagayu? 26 sen. 2021 10:55

Исследователь: Еще раз спасибо за Ваше пожелание: находиться в самом нужном в данный момент месте — несомненно, везение. Т. е., желаете сказать, что Вас вываливать сюда грязные ругательства — кто-то все время слезно просит? Да не расстраивайтесь, дорогой Георгий, все будет хорошо, примиритесь только с собою. Как Вы знаете, девиз всей мировой педагогики “сеять разумное, доброе, вечное” — восходит к библейским текстам. Мой покойный отец, упомянутый Вами (тоже преподаватель), говорил: “Мы — инженеры человеческих душ!”. Оставьте навсегда алкоголь, табак, сквернословие. Когда в душе будет мир, — начнет постепенно налаживаться и внешняя жизнь. И никаких “противных случаев” — не будет. 26 сен. 2021 11:32

I. G.: Dlya osobo odarennykh poynashayu. S alkogolem ne družhu, s tabakom tem bolee. Svoi bolyachki na menya ne perevodi, maxni svoej ljubimoj boyarki i pokojsya s mirom. Ty, padal', so mnoj pit' izvolil? Brezgliv ya, potomu s takimi kak ty dazhe v odnom kabake ne syadu. I moe ocherednoe pozhelanie — poshel na <...>, p<...> gnilozubyj. Malovato budet? Zaxodi, eshche dobavlyu, ue<...> potomstvennoe, gygygy. 27 sen. 2021 10:59

Исследователь: Искренне рад за Вас, Жора, что не пьете! Ну вот! Вы уже становитесь на путь исправления! (Но разговоры о кабаках — пока еще проскакивают: подсознательное — спрятать трудно). Осталось поработать с лексикой (некоторых Ваших слов — просто не понимаю: отсутствуют даже в “Словаре русского сленга” И. и Ф. Югановых!)⁵. Когда ставите вопрос: “Ясно излагаю?” (прошлые Ваши письма) — помните, что глагол “излагать” предполагает текст хоть в несколько предложений, а не Вашу сверхлаконичную речь. Работайте над своим развитием, и результат не заставит себя ждать! Старайтесь отходить от ненормативной лексики: эта речь — социально маркированная, т. е. человек, пользующийся ею, сам, вольно или невольно, подчеркивает, из какой он социальной среды. За комплимент — спасибо. Но не подумайте, Георгий, что считаю себя особо одаренным: был бы умен, — давно защитил бы докторскую, а я, в мои почти 60, — все еще кандидат. Вот Вам и повод поучиться на чужих ошибках: не растрчивайте годы впустую. Весьма похвален Ваш совет одному здесь коллеге: “расставь запятые” (может, и в Вас “спит” лингвист?!). Но, без обиды, Георгий: Вам — тоже следует обратить внимание на Вашу пунктуацию. “Тыгыгы” — полагаю, окказиональное междометие. Спасибо и за Вашу заботу (насчет зубов): да, с возрастом — приходится чаще посещать стоматолога. Тексты Ваши стали длиннее — это хороший признак! Рекомендую использовать сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, причастные и деепричастные обороты. Метафорами и эпитетами — Вы уже понемногу овладеваете. Но ЕГЭ — пока не для Вас, нет. И не стесняйтесь, дорогой Георгий, пишите, пожалуйста, как можно больше! (Ругательствами — меня удивить трудно: я служил в СА (1980-е), в Заполярье ездил на КамАЗе, спал на двухъярусных койках, стрелял из АКМ, но — только по мишеням! Подчеркиваю это!). Успеха Вам! 27 сен. 2021 11:58

I. G.: Mne sovershenno ne slozhno poslat' tebya, syna shlyuxi i p<...>, na <...>. Ty eto s polnym pravom zasluzhil, gygygy. Ty i vpravdu kandidat, no kandidat na poshel na <...>, gynyny. I mozhesh peredat' svoix ubogim rodstvennikam moe poslanie, padal' gnilozubaya. Tak chto eshche razok POSHEL NA <...>. Esli ponravilos' zaxodi, povtoryu, svistok parovoznyj, gygy. 28 sen. 2021 07:43

Исследователь: И снова здравствуйте, дорогой тезка знаменитого маршала! Привыкайте начинать Ваш текст с приветствия и обращения (причем обращение должно обособляться запятыми). Опасался, честно говоря, что бросите писать. Однако повторяетесь, мой юный друг. О том и речь: необходимо расширять свой словарный запас. В советское время считалось нормой прочтение 50 стр. книжного текста ежедневно, что составляет, примерно, 3 000 книг в среднем за жизнь. И за что же Вы так ненавидите преподавателей, позвольте Вас спросить? (Не меня! Ко мне — можете относиться как хотите: как говорится, врач на больного не обижается). Вы, сын рабочей семьи, полагаете, что работа бывает трудной только у шоферов и слесарей? Да знаете ли

⁵ Here is a link to the publication: [6].

Вы вообще, что такое настоящий педагог? Януш Корчак (1878–1942, Польша) вошел с еврейскими детьми, своими учениками, в газовую камеру, хотя мог бы и не идти туда (он не был евреем). Но бросить своих учеников — не считал возможным. Вот что такое истинный педагог! Георгий, преподаватели — те люди, которые не дают стране деградировать! Взгляните хоть на себя: кем Вы были каких-то три дня назад? А теперь у Вас уже обнаруживаются признаки хоть какой-то мысли! Вот и я, работая сейчас с Вами, могу с гордостью осознавать, что вношу в это высокоблагородное дело и мою малую лепту. Не знаю, конечно, сколько точно Вам лет, но с ролью трудновоспитуемого подростка Вы справляетесь блестяще! Ваша речь — просто живое дыхание русской подворотни! Короленко — отдыхает! Гиляровский — скромно стоит в сторонке. Переписка с Вами, Георгий, — это почти готовый материал для исследования! Потому что — теперь представьте: помимо обычных трудностей профессии, каждое такое исследование — это поиск (у диалектологов, например, такие экспедиции называются полевой практикой). А с Вами, дорогой Георгий, — и значных мест посещать не надо. За перлы и алмазы уличного фольклора — спасибо. Только пишите что-то новое, постарайтесь не повторяться. Поверьте, Георгий, для жизненного успеха — недостаточно выучить слово из трех букв и расставлять его всюду (можно, но этого — крайне мало). Нас учили еще на 1-м курсе: филологи ни одного слова не хотят выбросить из языка. Все, что в языке есть — все нужное. Так что, мы относимся к любой лексике — вполне терпимо (удивительно, правда?). Да! О Ваших посланиях... Но сейчас говорить об этом не актуально: я, Георгий, передать что-либо моим родственникам (убогие — значит «у Бога») — смогу лишь через некоторое время: все родные, увы, — в мире ином. Поистине, мне повезло списаться с Вами: Вы ярчайше-редкий экземпляр! Так что, не прекращайте переписки. Про зубы ответил Вам еще в прошлый раз: стараюсь работать над этим. Вам — тоже доброго здоровья! 28 сен. 2021 13:03

I. G.: Gygygy, dlya tebya, potomstvennogo p<...>, zarabatyvayushchego blagosostoyanie na trasse, u menya tol'ko odin posyl — poshel na <...>, vyser shlyuxi i p<...>, gygygy. Korotko? Aga. Emko? Absolutno, gygygy. I na trasse ty nas<...>sh` i na doktorskuyu, i na remont svoej kommunalki, gygy. Obrashchajysya, mne bukva ne zhalko tebya na <...> posylat', gygyny. 29 sen. 2021 07:41

Исследователь: Здравствуйте, дорогой тезка ректора <...> института! Сейчас наша переписка напомнила мне “Письма Честерфилда” — есть такая замечательная книга, полностью состоящая из писем. Правда, там автор все свои письма адресует собственному сыну, гуляке и эпикурейцу. Но нет, я не провожу никаких параллелей. Сын... сын... Георгий, я знал, кстати, одного Вашего однофамильца среди моих дальних родственников, поэтому, на всякий случай, спрошу: может, мы с Вами — родня? Даже не знаю, чего в этом случае в моей душе было бы больше: радости или удивления... Но все же, увы, вряд ли... Пишите! 29 сен. 2021 09:18

I. G.: Ya tebe adyn umnyj vesch skazhu, tolka ty ne udyvlyajysya. Kak tam tebya, kandidat p<...>skix nauk, budushchij doktor. Tak vot, poshel na <...>, gnilozuboe ue<...>, gygygy. Sredi moix brat'ev p<...> net, tak chto pristraivaj svoyu razdolbannuyu s<...> kakomu nibud' tolerastu. Povtoryu dlya osobo ubogix, mne bukva na tebya ne zhalko, odarennyj p<...>, syn p<...> i shlyuxi, gygygygy. Tak chto zahodi, ne stesnyajysya 30 sen. 2021 07:40

Исследователь: Простите, дорогой Георгий: работа. Но обещаю написать. 30 сен. 2021 08:50

I. G.: Zasn` svoyu pustuyu pisaninu sebe uxo, shlyuxa deshevaya, gygygy. Dazhe ne chitayu tvoj bred, sleva napravo proglyadyvayu v 5 sekund. Slov mnogo, smysla nikakogo, pustobrex, gygygy. I ocherednoj raz so standartnym posylom — poshel na <...>, bezgramotnaya padal', gygygy. 01 okt. 2021 05:52

Исследователь: Перед “ухо” следует поставить предлог. Жора, а кем ты хочешь быть, когда вырастешь? 01 окт. 2021 08:39

I. G.: Sopli vytri, vospitetel' zadrochenyj, gygygy. I ocherednoj raz — poshel na <...>, syn shlyuxi i p<...>. Uyasnil, zadrot? 02 okt. 2021 10:24

Исследователь: От соплей — неплохое средство: “Левомеколь”. Рекомендую. Еще от болезней хороши утренняя зарядка и пробежка. Пробежку можно заменить чем-то полезным на свежем воздухе. Например, расчисткой снега. Но Вы, Георгий, переводите разговор, уваливаете от ответа. ...А в нашем детстве мальчики мечтали быть космонавтами.

И прекращай злиться на воспитателей: они желают вам всем только добра.

Мы — делаем мир лучше!

Учитесь! (Или хоть получайте рабочую специальность). Поднимайте Страну!

(Право, просто душой отдыхаю, переписываясь с Вами, Георгий!). 03 окт. 2021 11:07

Исследователь: Послезавтра — наш проф. праздник! 03 окт. 2021 16:06

I. G.: Slyshal byla chastushka:

Brovi chernye, gustye

Rechi dlinnye, pustye

Vot tak i ty, vyser shlyuxi, nesesh nesvyaznyj bred, x<...>, gygygygy. Nu esli tebe otdyhaetsya pod <...> v <...>, to za radi Boga, gygygy. Tak chto ocherednoj raz — poshel na <...>, gnila p<...>skaya, gygygy 04 okt. 2021 07:54

Исследователь: Здравствуй, дорогой Георгий! Поистине: слава бежит впереди тебя! На днях ведь я обещал тебе написать — и пишу: люди нашей профессии обязаны быть честны.

Завтра, повторюсь, праздник: день Учителя. И как вовремя мне удалась статья! Безо всякой, Боже упаси, иронии: мое братское спасибо тебе, Жора! Знаю, что человек ты — на самом деле, добрый.

Высылаю тебе те фрагменты статьи, с которыми ты здорово помог. Не подумай: твоя честь тут никак не будет затронута: по условиям публикационной этики все имена и фамилии подлежат изменению. И потом: ведь с 95-процентной вероятностью “<...>” — и без того уже псевдоним. Заметь: я мог бы про статью и не сообщать тебе, но, считаю, это было бы бесчестно.

Извини, если немного провоцировал тебя (но ведь ты, надо сказать, поддавался на это, как ребенок). Это — в интересах дела науки. Здоровья тебе и всем твоим близким! Но прости, переписку на этом заканчиваю: мне уже удалось получить от нее все, что требовалось для работы.

Итак, фрагменты статьи:

<...>.

04 окт. 2021 07:54.

References

- 1 Blagorodova, E. A., Braerskaya, A. Ju. “Fotografiia kak sredstvo postroiieniia personal’noi identichnosti v prostranstve sotsial’nykh setei” [“Photography as a Means of Building Personal Identity in the Space of Social Networks”]. *Vestnik slavianskikh kul’tur*, vol. 59, 2021, pp. 48–61. (In Russ.)
- 2 Kashcheev, O. V., Buzkevich, A. O. “Psikhologicheskoe vozdeistviie reklamy na kul’turu obshchestva potrebleniia cherez sotsial’nye seti (na primere Instagram)” [“Psychological Impact of Advertising on the Culture of Consumer Society by Social Networks (Using Instagram as an Example)”]. *Vestnik slavianskikh kul’tur*, vol. 57, 2020, pp. 94–103. (In Russ.)
- 3 Khramtsov, A. B. “O meste chteniia v dosuge sovremennykh studentov (po rezul’tatam oprosa)” [“About the Place of Reading in the Leisure of Modern Students (According to the Survey Results)”]. *Vestnik slavianskikh kul’tur*, vol. 55, 2020, pp. 73–79. (In Russ.)
- 4 Kryukova, T. L., Ekimchik, O. A., Opekina, T. P., Shipova, N. S. “Stress i sovladanie v sem’e v period samoizoliatsii vo vremia pandemii COVID-19” [“Stress and Coping in a Self-Isolated Family During COVID-19 Pandemic”]. *Sotsial’naia psikhologiiia i obshchestvo*, vol. 11, no. 4, 2020, pp. 120–134. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110409> (In Russ.)

Список литературы

Исследования

- 1 *Благородова Е. А., Браерская А. Ю.* Фотография как средство построения персональной идентичности в пространстве социальных сетей // Вестник славянских культур. 2021. Т. 59. С. 48–61.
- 2 *Кащеев О. В., Бузькевич А. О.* Психологическое воздействие рекламы на культуру общества потребления через социальные сети (на примере Instagram) // Вестник славянских культур. 2020. Т. 57. С. 94–103.

- 3 *Храмцов А. Б.* О месте чтения в досуге современных студентов (по результатам опроса) // Вестник славянских культур. 2020. Т. 55. С. 73–79.
- 4 *Крюкова Т. Л., Екимчик О. А., Опекина Т. П., Шипова Н. С.* Стресс и совладание в семье в период самоизоляции во время пандемии COVID-19 // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 4. С. 120–134. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110409>

Источники

- 5 *Макаренко А. С.* Педагогическая поэма. М.: Худож. лит., 1976. 511 с.
- 6 *Юганов И., Юганова Ф.* Словарь русского сленга. Сленговые слова и выражения 60–90-х гг. / под ред. А. Н. Баранова. М.: Метатекст, 1997, 304 с.